

ВО ИМЯ СКЕПТИЦИЗМА

ЗАБЛУЖДЕНИЯ МАРТИНА ГАРДНЭРА ОБ ОБЩЕЙ СЕМАНТИКЕ

Автор: Брюс Кодиш

Слишком часто, в различных обсуждениях, принципы и формулировки, происходящие из общей семантики (ОС) не указываются и не признаются таковыми, или же смягчаются и ограничиваются разными способами. По-видимому, это происходит не только по причинам незнания источника или неверного представления, но и из-за опасений за ассоциацию с ОС или Альфредом Коржибски, который разработал эту дисциплину.

Например, однажды редактор антологического издания об ОС, сообщил одному из моих коллег, что автор одной из статей, исследователь человеческого поведения, отозвал свою статью из-за сомнений о том, как воспримут формулировки, которые он вывел из ОС. Он счёл, что это может навредить его научной карьере.

Учитывая потенциальную значимость работы Коржибски, почему она не стала известнее в сферах, на которые она повлияла? Что важнее, почему некоторые философы и скептики её оттесняют? И почему некоторые люди опасаются за то, что их будут ассоциировать с ОС в наше время (2004 год)?

В данной статье я рассмотрю влиятельную критику общей семантики, выраженную Мартином Гарднэром – одним из её противников. С моей точки зрения, внимательное изучение письменных трудов Гарднэра на тему ОС даст понять некоторые недопонимания и пренебрежение ОС со стороны образованной общественности и различных научных сообществ.

Главный критик Коржибски

В мартовском выпуске *Scientific American* 2002 года, Майкл Шермэр, известный автор научных публикаций и скептик, посвятил свою ежемесячную рубрику «Скептик» работе Мартина Гарднэра. Гарднэр начал современное движение скептиков в 1952, написав книгу *In the Name of Science* (в 1957 году переименованную в *Fads and Fallacies in the Name of Science*). Шермер включил Коржибски в список различных, на сегодняшний день забытых 'псевдоучёных' и 'псевдонаук', о которых писал Гарднэр в своей первой книге. Книгу «всё ещё издают», написал Шермер, и «по мнению некоторых, она является классикой второй половины прошлого века».¹

По мнению некоторых, да. Не спорю.

В этой книге Гарднэр посвятил большую часть 23й главы – «Общая Семантика, И т.д.» - критике Коржибски и назвал ОС 'культом'. Когда Гарднэр впервые узнал о Коржибски, он студентом изучал философию. Возможно, его антипатия была вызвана частично пренебрежительными ремарками Коржибски о некоторых философах в его лекциях и книге: «'Чистая' экстенция человеку неподвластна;

¹ Шермер

'чистая' же интенция возможна, и её часто можно встретить в больницах для 'умственно' больных и на некоторых кафедрах 'философии'.²

Так или иначе, Гарднэр продолжал делать лёгкие, но настойчивые выпады в сторону Коржибски и ОС на протяжении своей сорокалетней карьеры.

Заблуждения Гарднэра и их влияние служат, на мой взгляд, мощным источником передачи ложных знаний об ОС в научных и философских сообществах. Скептики, такие как Шермэр, продолжают питать этот источник.

Шермэр, психолог, обществовед и научный историк/философ, основавший Общество Скептиков и журнал *Skeptical*, пишет книги, появляется на радио и телевидении, ведёт собственную рубрику в журнале *Scientific American*, посвящённую скептицизму, и по-видимому, он принял мантию лидера движения скептиков.

Проблемы в поисках 'чудаков'

Следующий отрывок из статьи выпуска журнала *Scientific American* (март 2002г) «Отшельники и Чудаки», наглядно показывает попытки Гарднэра превратить Коржибски в псевдонаучного 'чудака':

Что я особенно нахожу ценным – это пронизательность Гарднэра в вопросах различий между наукой и псевдонаукой... Как мы можем определить чудака от науки? Гарднэр приводит следующие характеристики: (1) «Прежде всего, чудаки работают почти в полной изоляции от своих коллег». Чудаки обычно не понимают, как проходит процесс научной работы, и что нужно представлять свои идеи коллегам, посещать конференции и публиковать свои гипотезы в изданиях для специалистов в данной области, перед тем как объявлять о своих открытиях миру. Конечно же, когда им это объясняют, они говорят, что их идеи слишком радикальны, и консервативный научный истеблишмент их не примет. (2) «Вторая характеристика псевдо-учёного, которая влияет на его изоляцию – это склонность к паранойе ...»

Шермэр цитирует следующие критерии Гарднэра для определения паранойи у чудаков:

(1) Чудак считает себя гением. (2) Обращается со своими коллегами, как с недоумками, без исключения... (3) Он считает, что его несправедливо обвиняют и дискриминируют. Признанные сообщества не позволяют ему давать лекции. Журналы отвергают его письменные труды и либо игнорируют его книги, либо объявляют их неподходящими для оценки. И всё это часть подлого заговора. Чудаку никогда не приходит в голову, что это неприятие вызвано ошибками в его работе... (4) Он склонен фокусировать свои выпады на самых известных учёных и теориях. Когда имя Ньютона выделялось в области физики, эксцентричные работы в этой науке были в крайней степени анти-Ньютоновскими. На сегодняшний день, когда Эйнштейн имеет авторитет, чудаковатые теории в физике с большей вероятностью идут против Эйнштейна.... (5) Он часто склонен писать сложным жаргоном, и во многих случаях, пользуется терминами и фразами, которые сам ввёл.³

Главная проблема с использованием критериев чудачества для определения ценности формулировок была отмечена философом Морисом Р. Коэном: «Если положения обоснованы, они

² Коржибски, 1994 (1933), сс. xxxii

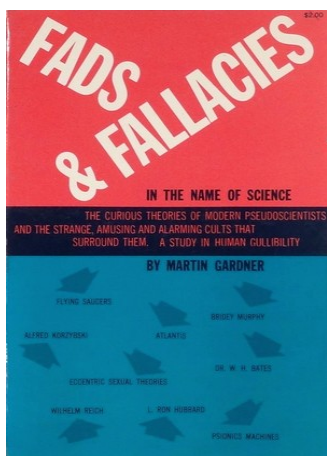
³ Гарднэр 1957 (1952), сс. 12-13. Статью Шермэра можно найти на сайте журнала *Scientific American* (см. Библиографический список для полной ссылки).

таковы не независимо от того, кем они утверждены». ⁴ Критерии Гарднера не только исключают научную ценность формулировок, но и поддерживают поспешное неприятие полезной точки зрения.

Скептик, настроенный защищать науку обязан принять 'беспристрастное' научное отношение и внимательно рассматривать противоречивые точки зрения по их существу. Яркие 'пограничники науки' могут сделать серьёзные ошибки в оценке, в частности, когда они чрезмерно зависят от, и некритически применяют эти критерии, основанные на предполагаемых чертах характера, для определения 'чудаков' и 'псевдоучёных'.

Критерии Гарднера могут легко превратиться в оправдания за переход на личности. Самоназначенный пограничник науки может легко принять отношение, при котором он ищет подтверждения своим убеждениям в том, что кто-то является 'чудаком'. Если только не применять критерии с особой осторожностью и не подходить к этому честно, критерии могут оправдать инквизицию – искажение 'фактов' о человеке и его взглядах, - и это может заблокировать все пути к исследованию.

Переход на личности и мастерство неуместности

Гарднер назвал ОС «культом» в первом предложении 23ей главы своей книги *Fads and Fallacies*, и продолжал её так называть на протяжении всей главы. В этом примере *предвосхищения основания* (подмены доказательства повторением утверждения другими терминами), Гарднер подталкивает читателей на сомнительные заключения до того, как он представил какие-либо доказательства. У этой логической ошибки имеется интересный нейро-лингвистический аспект – если продолжать называть ОС 'культом' достаточно долго, этот ярлык должен прилипнуть. Для некоторых он уже прилип. Такой переход на личности 'блокирует' дальнейшие размышления и вопросы. Такой метод не подходит честным скептикам.

Уровень доводов Гарднера оставался несерьёзным но, учитывая то, что на него продолжают некритически ссылаться, возможно, Гарднер знал, как убедительно донести свои идеи, даже тем, от кого я ожидал большей осмотрительности. Мартин Мэлони отметил «технику удивительной неуместности» Гарднера. ⁵ Ознакомьтесь, например, с этим смешением фактов с заключениями:

Графский Институт [sic] Общей Семантики, находящийся неподалёку от Университета Чикаго, был основан в 1938 году на средства, предоставленные состоятельным производителем сантехники, Корнелиусом Крэйном. Номер здания изменили с 1232 на 1234, чтобы вместе с «Восточной Пятдесят Шестой Улицей» шесть чисел шли по порядку. ⁶

Критик, следующий правилам зрелого скептицизма, счёл бы, что фактическая информация о предприятии Крэйна и номера здания института незначимыми. Предположения Гарднера о том, что Коржибски увлекался нумерологией, не имеют реального основания. Коржибски считал нумерологию спорной, и внимательный читатель смог бы понять это из его работ. Он выбрал здание, основываясь на

⁴ Цитировано в Чейз, с. 60

⁵ Мэлони, с. 217

⁶ Гарднер, 1957 (1952), с. 283

месте, площади и стоимости, и он не менял его номер. Он просто считал его необычным.⁷ Заявление о том, что «номер дома... поменяли...») показывает то, на какие низости Гарднэру приходилось идти в своих обвинениях общей семантики.⁸

Коржибски и его коллеги

На протяжении главы об ОС (и в других сочинениях на тему) Гарднэр постарался представить Коржибски как 'отшельника', изолированного одиночки, вне потока научных дел его времени. «Чудаки работают в почти полной изоляции от своих коллег... т.е. не имеют плодотворных контактов со своими товарищами исследователями».⁹

Если Коржибски 'был' чудаком, то *по определению* он работал в полной изоляции. 'Расследование' Гарднэра подтвердило это: «Современные научные работы в области философии и психиатрии почти не ссылаются на теории Графа».¹⁰ Видимо, Гарднэр плохо искал.

Коржибски не находил ценности в работах многих философов его времени, но признавал работы (и влияние, оказанное ими на его формулировки) Мака, Пуанкаре, Кассирера, Ройса, Рассела, Уайтхэда, Оливера Райзера, Норттопа, и других. Такие философы как Райзер и Норттоп, и французский философ Гастон Башляр, среди прочих, интересовались и писали об ОС. Коржибски не «клеветал на почти каждого современного философа, кроме Бертрана Рассела», как заявлял Гарднэр.¹¹

Лексикограф и учёный в области ОС Аллен Уокер Рид отметил:

Коржибски проводил различие между надёжными философами, такими как Рассел и Уайтхэд, и ненадёжными; но он усложнил себе путь тем, что подвергал философов в целом, жёсткой и конкретной критике. Они в свою очередь относились к нему прохладно. По моему собственному наблюдению, философы делятся на тех, кто осознаёт неврологический базис человеческих реакций, и тех, кто игнорирует вопросы, связанные с нейро-лингвистикой... Некоторые люди, по-видимому, считают, что 'мышление' происходит в вакууме. Я помню, много лет назад в обсуждении один профессор убеждал меня в том, что он говорил о «чистом процессе мышления», а совсем не о нервной системе. Иногда это называется «логическим рассуждением». Такие люди полагают, что они могут жить и мыслить вне физических границ.¹²

В своих критических работах об ОС Гарднэр неоднократно заявлял, что Коржибски был не способен признать важных предшественников и коллег, или же параноидально подвергал их резкой критике. Например, Гарднэр написал «В *Науке и Здравомыслии* нет почти никакого признания того, что с

⁷ Коржибски 1947, с. 325. То, что Гарднэр называл Коржибски «Графом» можно назвать ещё одной удивительной неуместностью, направленную на оскорбление. Касательно титула Коржибски, Аллен Уокер Рид отметил:

Быть 'иностранцем' (я пользуюсь кавычками) было проблематично, особенно с титулом 'графа'. Лекторы из заграницы, такие как напыщенный Граф Херман Кисерлинг, создавали себе репутацию, пользуясь доверчивостью американцев и выставляя себя 'графами'. (Должен подметить, что Коржибски не пытался связать этот титул со своим именем, не смотря на то, что он происходил из польской аристократической семьи, но его жене, талантливой американской художнице, он нравился, и она хотела, чтобы её называли 'Графиня Коржибская'. (Рид 1984, с. 16)

⁸ В своей книге, *Наука: Хорошая, Плохая и Фиктивная*, Гарднэр в своей критике использовал пародию для высмеивания ОС – «Манифест Института Общей Эклектики», «*Наука и Сантехника*» ("Science and Sanitation") за авторством Графа Олайора Биески. (с. 59-61)

⁹ Гарднэр 1957 (1952), с. 8

¹⁰ Там же, р. 286

¹¹ Там же, р. 283

¹² Рид 1984, с. 14

вредными языковыми привычками боролось множество философов из многих школ на протяжении столетий».¹³

Что за вздор!

В *Науке и Здравомыслии* можно найти огромное количество библиографических ссылок, выражений признательности и подробных сносок, которые показывают признание Коржибски своего долга время-связывания другим исследователям, включая философов. В книге также содержится, словами Коржибски: «большое количество важных цитат» перед разделами и главами. Он хотел

...дать читателю понять, что с одной стороны, во 'вселенной дискурса' уже имеется немало полезных знаний и мудрости, но с другой стороны, эта мудрость не применяется широко, и, в большой степени, не может быть применима до тех пор, пока не будет разработана простая система, основанная на полном устранении патологических факторов.¹⁴

Гарднэр привёл в качестве примера игнорирования Коржибски современных философов то, что он не достаточно ссылался на работу Джона Дьюи. Коржибски был знаком с работой Дьюи, о чём можно узнать из библиографии *Науки и Здравомыслия*. Однако то, что Коржибски его работы не обсуждал, едва ли служит доказательством его 'чужачества'. Дьюи и Коржибски смотрели в похожие стороны, но со временем разошлись в разных направлениях.

Что интересно, Коржибски одно время вёл активную переписку с Артуром Ф. Бэнтли, обществоведом и философом, который работал с Дьюи в 1949 году над книгой *Knowing and the Known*, полной критики научной эпистемологии. Гарднэру, вероятно, приятно было узнать о том, что Дьюи и Бэнтли написали в этой книге о Коржибски, после того как они отследили запутанные формулировки относительно символов, слов, сущностей, и т.д., в философии Бертрانا Рассела (которого, не смотря на недостатки, Коржибски уважал):

Рассел требует слияния «символа» и «сущности», но получает лишь путаницу. Не удивительно, что Коржибски считал необходимым в своих работах уделить так много внимания настойчивым заявлениям о том, что слово – это не вещь. Его настойчивость на этой мысли будет полезной до тех пор, пока не будет тщательно разработана теория организации поведенческого слова и космического факта.¹⁵

Коржибски сотрудничал и вёл переписку с некоторыми из наиболее значимых учёных, математиков психиатров своего времени. Многие из них выражали ему своё признание. Среди них были математик и философ Кассий Кисер, доктор Уильям Алансон Уайт (один из известных американских психиатров начала двадцатого века) и генетик Кэлвин Бриджес (который помогал ему редактировать первый черновик *Науки и Здравомыслия*), и другие.

Гарднэр не упомянул о том, что Коржибски изучал 'душевные' болезни на протяжении двух лет в сотрудничестве с Уайтом в больнице Святой Элизабет, в Вашингтоне УК, в 1920х. В больнице, Коржибски регулярно консультировался с психиатрами, проводил беседы с пациентами и изучал их дела, участвовал в обсуждениях врачей, и т.д. Коржибски, вне всякого сомнения, не работал в изоляции, что

¹³ Гарднэр 1957 (1952), с. 283

¹⁴ Коржибски 1994 (1933), с. xci

¹⁵ Дьюи и Бэнтли, с. 220. Несмотря на это одобрение Коржибски, Дьюи и Бэнтли не смогли увидеть, что общая семантика уже составляла ту самую «тщательно разработанную теорию организации поведенческого слова и космического факта», которую они предсказывали.

противоречит «первому и главному» критерию Гарднэра для определения псевдоучёных. Вряд ли Уайт бы подпустил Коржибски к больнице, если бы считал его чудаком.

Кисер и Уайт писали о Коржибски и использовали его формулировки достаточно открыто в своих работах. До его смерти, Бриджес работал над созданием не-аристотелевой формулировки теоретической биологии, используя ОС.¹⁶ Доктор Хэрви Клэкли, психиатр, чья работа в области психопатии, *The Mask of Sanity*, считается классикой, переформулировал второе издание своей книги, включив свои исследования в области ОС.¹⁷ Этот список можно продолжать.

Не смотря на то, что такие люди как Гарднэр и философ Эрнест Нагель выражали неодобрение в отношении Коржибски и его работы, было много других, таких как математик Эдвард Каснер, сказавший:

...Я узнал о Коржибски через Кисера, и после прочтения его работ я стал его уважать... Коржибски – единственный из тех, кого я встречал, кто объединил и в одинаковой мере интересовался математикой и психиатрией. Как мне кажется, это были две основные дисциплины в его карьере. У него были очень разумные взгляды на математику... Чем больше я читал, тем больше уважения испытывал к Коржибски...¹⁸

Коржибски приносил множества своих работ на встречи учёных, математиков и психиатров, а его статьи публиковали в таких изданиях как *Science* и *The American Journal of Psychiatry*.

Вскоре после смерти Коржибски, в выпуске *The American Journal of Psychiatry* появился некролог, в котором был следующий комментарий: «Смерть этого великого учителя... заставляет глубже ценить его значительный вклад в человеческое понимание, на индивидуальном, социальном и международном уровне».¹⁹

Как сконструировать 'чудака'

«Вторая характеристика псевдо-учёного, которая влияет на его изоляцию – это склонность к паранойе».²⁰ Я уже упомянул о некоторых безосновательных предположениях Гарднэра в отношении Коржибски и его коллег. Для того чтобы доказать 'параноидальные наклонности', Гарднэр заявил, что Коржибски «считал себя одним из величайших мыслителей в мире при жизни».²¹

Откуда он об этом узнал? Учитывая, что он частично сделал свою карьеру на разоблачении так называемых экстрасенсов, Гарднэр не стеснялся демонстрировать собственные 'экстрасенсорные' способности, объявляя 'что Коржибски сам о себе думал' без указания источника. Как ещё Гарднэр мог узнать, если не 'из космического колодца познаний', которым должны пользоваться 'экстрасенсы'? Но серьёзно, Гарднэр не представил никаких свидетельств, указывающих на то, что Коржибски это говорил или так считал. Утверждение Гарднэра до сих пор остаётся его очередным некритическим заключением, замаскированным под констатацию факта – 'доказательством', что Коржибски был шарлатаном.

Однако, вопрос о том, переоценивал ли Коржибски значимость своей работы, остаётся. На него можно ответить словами Аллена Уокера Рида:

¹⁶ Коржибски 1994 (1933), с. 784

¹⁷ Кендиг 1950/1951

¹⁸ Каснер

¹⁹ Комментарий: Альфред Коржибски

²⁰ Гарднэр 1957 (1952), с. 11

²¹ Там же, р. 283

Коржибски обвиняли в том, что говоря о своей работе, он преувеличивал её ценность и значимость. Мартин Гарднэр характеризовал это чрезмерным 'эго-драйвом'. Роберт Пула нашёл подходящий ответ на это. Он процитировал польский источник [Stanislaw J. Lec – Ed.]: «Человек, который не знает, что он гений, скорее всего таковым не является».

В научном мире обычно ожидают, что учёный должен заработать репутацию в некоей специальности, и с этого фундамента начать синтезировать знания из других областей в свою. Коржибски этого не делал; он был 'конструктором системы' с фундамента, как инженер. Он пользовался знаниями из множества областей, в которых, по предположениям некоторых людей, он был компетентен. Профессоры в Университете Чикаго постоянно спрашивали: «Какое право он имеет вести себя как папа римский?»²²

Гарднэр – бывший христианин-фундаменталист, изучавший философию в Университете Чикаго и потерявший, по крайней мере, свою христианскую часть – скорее всего, подвергся влиянию отношения этих профессоров.²³ Он посетил несколько лекций Коржибски, когда Институт Общей Семантики был ещё в Чикаго.²⁴ Аллен Уокер Рид, тогда работавший в Чикаго, был знаком с Гарднэром:

Среди подающих надежды философов в кампусе был студент выпускного курса по имени Мартин Гарднэр, которого я знал и уважал. Но на своём факультете он приобрёл высокомерное отношение. Он ставил общую семантику к позорному столбу в своей известной книге *Fads and Fallacies in the Name of Science*. С его стороны это было несправедливо, потому что он сам признавал, что работа Коржибски была «на грани скандальной», и что она «могла впоследствии иметь значительные [научные] заслуги». Я поговорил с ним, когда он писал свою книгу, и узнал, что на него сильно повлиял опубликованный доклад из Лос-Анджелеса о том, что группа последователей Коржибски собиралась основать «Церковь Общей Семантики» и уйти в подполье, чтобы сохранить чистоту веры от грядущего уничтожения мира. Оказалось, что за несколько недель эта группа потеряла интерес к общей семантике и приняла саентологию. Но в этой стране свободного слова Коржибски не мог помешать нескольким 'радикалам' заявить о том, что они – его сторонники.²⁵

В то время как Рид советовал Гарднэру не 'соваться туда', Гарднэр решил не слушать и связал ОС с этой 'Церковью' и с саентологией – которую тогда называли «дианетикой» - которую он, по-видимому, считал схожими с 'культом' ОС, но называл её «более интересной».²⁶ Это выглядит особенно иронично на фоне двух критических статей о дианетике, опубликованных почти одновременно в изданиях, посвящённых ОС в 1951 – за год до публикации книги Гарднэра. Одну из статей написал психиатр Даглас М. Кэлли, в журнале *General Semantics Bulletin*, а вторую написал С. И. Хаякава для журнала *ETC*.²⁷

Терминология, которую Коржибски ввёл для общей семантики, воспринималась Гарднэром дополнительным доказательством его параноидального 'чужачества'. Гарднэр выразил своё язвительное отношение к лингвистическим нововведениям Коржибски, назвав их «неологизмами», термином, иногда используемым для обозначения 'словесного салата' у шизофреников. «Большинство

²² Рид 1984, сс. 16-17

²³ Frazier, p. 35

²⁴ Гарднэр 1993, с. 262

²⁵ Рид 1984, с. 14

²⁶ Гарднэр 1957 (1952), с. 287

²⁷ Kelly, Hayakawa

классических дурных научных направлений проявляет склонности к созданию неологизмов».²⁸ Например, по словам Гарднэра, «Большинство современных философов, которые используют слово «семантика», ограничивают его до изучения значений слов и других символов. В отличие от них, Граф использовал это слово настолько широко, что оно потеряло значение».²⁹

Напротив, Коржибски чётко различал между *семантикой* и *общей семантикой*, и единообразно употреблял слово «семантика» для обозначения лингвистического/философского изучения 'значений' слов. О чём Гарднэр говорил?

По-видимому, он спутал существительное «семантика» с прилагательным «семантический», как в сочетании «семантическая реакция». Но, не смотря на его раздражительность, с этой терминологией нет ничего чудного.

Коржибски ввёл термин «семантические реакции» для того, чтобы описать реакции наших нервных систем на вербальные и/или на невербальные события. 'Значения' в таких реакциях состоят в основном из не-вербальных откликов организма-как-целого, которые лежат в основе любых наших вербальных откликов. Например, вам преграждает путь угрожающе выглядящая собака, и вы реагируете *нейро-семантической реакцией*, т.е., вы реагируете первоначальным невербальным 'значением' ситуации, т.е. вы её оцениваете. (Именно поэтому слово «семантический» иногда заменяется словом «оценочный».)

Для сравнения, в области семантики, термин «семантический» относится к ограниченным, вербальным, дефинициональным 'значениям', рассматриваемым отдельно от оценивающего организма. *Общая семантика – это другая область*. Для того чтобы понять употребление термина «семантический», нужно знать контекст и область употребления.

Это правда, что некоторые, даже самые известные, специалисты по общей семантике путали *общую семантику* с *семантикой* в своих письменных трудах, но Коржибски точно не путал. Как сказал Рид: «Пожалуй, ближайший синоним к слову *семантический*, как его употребляет Коржибски, – это слово *оценочный*. Когда это относится конкретно к системе, которую он разработал, он внимательно относится к употреблению термина *общая семантика*».³⁰

Более того, Коржибски был настолько настойчив в разделении этих двух областей, что его оппозиция к склонности называть *общую семантику* «семантикой» (и предположительное нежелание Хаякавы *прекратить* называть дисциплину «семантикой») сыграло важную роль в расколе 'мира' общей семантики на два лагеря. Этот раскол начал закрываться совсем недавно.

Гарднэр крайне неверно представил научную работу своего друга Аллена Уокера Рида, когда написал: «Как отметил Рид, Коржибски считал тропизм растений, т.е. рост вверх вместо роста вниз, 'семантической реакцией'».³¹

Коржибски никогда не делал таких заявлений, а Рид был слишком внимателен в изучении ОС, чтобы утверждать то, что по словам Гарднэра, он утверждал. Коржибски, вдохновившись работами Жака Лёба, интересовался тропизмами растений, потому что он хотел понять органический базис человеческих оценочных реакций и их целостность с помощью понимания 'возбудимости' и 'реакционных способностей' более простых организмов.

²⁸ Гарднэр 1957 (1952), с. 14. Друг и сторонник Гарднэра, философ-гуманист Пол Куртц, ввёл несколько новых слов, потому что считал их необходимыми для того, чтобы представить новые взгляды. Это едва ли делает его 'чужаком'.

²⁹ Там же, с. 282

³⁰ Рид, 1948

³¹ Гарднэр, 1957 (1952), 282

В отличие от Гарднэра, другой критик Коржибски, философ Макс Блэк, подошёл намного ближе к «операциональному», «физиологическому» характеру формулировок Коржибски оценочных [семантических] реакций. Блэк отметил:

Сейчас принимается важное решение использовать физиологические критерии значения, т.е., проверять утверждения о значениях наблюдениями того, что известно или предполагается о событиях в нервной системе биологического организма. Выбор процедуры характерен для исследований Коржибски, так как он, по его же словам, главным образом, заинтересован в «неврологическом отношении к 'значению'». ³²

В других местах, Блэк неверно истолковал *Науку и Здравомыслие* в той же мере, что и Гарднэр. Однако, Блэк также нашёл ценные аспекты в употреблении языка Коржибски. Блэк написал: «Любого читателя главной работы Коржибски, *Науки и Здравомыслия*, должна впечатлить её живость, энергия и свежесть». ³³

Гарднэр, тем не менее, нашёл мало ценного:

[*Наука и Здравомыслие*] – это плохо организованная, многословная, философски наивная, скучная мешанина из здравых идей, заимствованных у более компетентных учёных и философов, приправленная неологизмами, спутанными идеями, бессознательной метафизикой и крайне сомнительными теориями о неврологии и психотерапии. ³⁴

'Скептически настроенный' Гарднэр очень уверенно говорит о «крайне сомнительных теориях» в неврологии и психотерапии, но сам он был недостаточно компетентен в этих областях, чтобы надлежащим образом оценить работу Коржибски.

Помимо личного мнения Гарднэра, существуют сообщения хорошо известных учёных в этих областях, которые одобряли работу Коржибски. (Я уже упомянул психиатра Уильяма Алансона Уайта.) Нейрохирург, доктор Рассел Майерс в 1971 году, в своём письме, адресованном Марджерии Кендиг, написал следующее:

...Я только что перепрошёл *Науку и Здравомыслие* (уже в 8й раз), и нахожусь под таким впечатлением, что могу безоговорочно сказать, что не смотря на риторику (в основном, повторяющиеся утверждения), это, несомненно, самая проникновенная, глубокая и всецело значимая книга из всех, что я когда-либо читал.

Со знанием о развитии науки и политических событий, которые произошли с 1933 года, я могу, взглянув в прошлое, сказать, что любые изменения оригинального текста, необходимые сегодня, были бы тривиальны; в основном, лишь дополнения о технологии, но в принципе, никаких. А.К. [Альфред Коржибски] оказался куда большим пророком, чем он когда-либо позволил бы себя считать. Эта книга демонстрирует поразительную проницательность, и является аналитическим и синтетическим достижением! ³⁵

Доктор Майерс был заведующим отделением неврологии и нейрохирургии в региональной Аппалачской больнице Уильямсона с 1963 по 1974 год и председателем отделения нейрохирургии и преподавателем хирургии в Университете Айовы с 1946 по 1963 год. Он написал сотни научных работ по

³² Блэк, с. 227

³³ Там же, с. 223

³⁴ Гарднэр 1957 (1952), с. 281

³⁵ Майерс цитирован в Кендиг, 1972

исследованиям во множестве областей, в том числе тех областей, о которых писал Коржибски. И он был не единственным неврологом, который одобрял Коржибски. Среди прочих, например, был Чарльз Джадсон Хэрик, профессор неврологии из Университета Чикаго.³⁶

Содействие 'сторонников' Коржибски

Гарднэр намного выше оценил работу студента Коржибски, С. И. Хаякавы, чья урезанная версия ОС, которую Хаякава часто называл «семантикой», казалась ему более привлекательной.³⁷ В обзоре на книгу Анатолия Рапопорта (коллеги Хаякавы), Ральф Хэмилтон (работник Института ОС, учившийся и работавший с Коржибски) коснулся идеи, центральной не только для версии 'семантики' Рапопорта, но и Хаякавы:

В качестве описания не-аристотелевой точки зрения и метода в этой книге [*Science and the Goals of Man*] есть мало что предложить новичку в данной области. Она не доводит до основания не-аристотелевизма или, конкретно, общей семантики, и скорее всего, направит читателя по ложному пути. Структура языка, которую использует Рапопорт, предполагает и вновь закрепляет те самые аристотелевы положения, которые его заявленное не-аристотелево ориентирование должно заменить. Он говорит о новых ориентированиях, но крайне редко их использует в книге. Для того чтобы объяснить их человеку на улице, он использует привычную для него сферу понимания, и оказывается в положении современного физика в попытках объяснить относительность в терминологии 'гравитации', эвклидовой 'прямолинейной' геометрии, 'пространства', 'времени', 'материи', и так далее.³⁸

Писательские навыки, длительность популярности и влияние Хаякавы и, в меньшей степени, Рапопорта, сомнению не подлежат. Их работы и работы других популяризаторов, таких как Стюарт Чейз, познакомили с работой Коржибски множество людей, что, на мой взгляд, хорошо, независимо от того, насколько неудачной такая реклама казалась Гарднэру. Однако я не считаю их работы однозначным благом. Словами Аллена Уокера Рида: «Чтение Хаякавы никогда не произведёт такого же впечатления, какое производит богатство и глубина работы Коржибски».³⁹ Рид также приводил цитату Фильмера Норттопа из мемориальной лекции Коржибски 1954 года:

Таким образом, проблема понимания семантики [sic] Графа Коржибски намного сложнее, чем многие из его недалёких толкователей полагали. Это требует прояснения типа понятийного значения, которое присутствует в математической физике, а также типа понятийного значения в более чисто индуктивном естествознании и в опыте здравого смысла.⁴⁰

Я хотел бы подчеркнуть важность – здесь и где-либо ещё – индексирования, и в этом случае, индексирования 'учёных в области общей семантики'. Не смотря чрезмерные упрощения, Хаякава и Чейз, вероятно, помогли работе Коржибски стать известнее среди широких масс. На протяжении многих лет, Хаякава, профессор английского языка, редактировал журнал *ETC.: A Review of General Semantics* по высоким научным и писательским стандартам. Его отличные книги, сфокусированные на языке, привели, по крайней мере, некоторых людей к исследованию более широких формулировок ОС. И он всегда отдавал должное Коржибски, и, насколько мне известно, не оговаривал своего учителя. (Чтобы

³⁶ Коржибски, 1994 (1933), с. 803

³⁷ Гарднэр 1957 (1952), с. 287

³⁸ Хэмилтон, с. 74

³⁹ Рид 1984, с. 15

⁴⁰ Норттоп, с. 2

ознакомиться с более подробным обзором книги Хаякавы, *Язык в Мысли и Действии*, читайте статью [«Вниз по Лестнице Хаякавы»](#)).⁴¹

С другой стороны, несмотря на его квалификацию в математической физике, Рапопорт сообщает, что он не смог найти ценности в работе Коржибски без помощи своего наставника, профессора Хаякавы (о чём Рапопорт говорит в первой главе своих мемуаров *Certainty and Doubt*). Не смотря на то, что он был ассистентом Хаякавы в редакторской работе над *ETC.* на протяжении двадцати лет, Рапопорт, заработавший себе репутацию в сфере теории систем и математических подходов к обществоведению, был не в очень устойчивых отношениях с Коржибски и его работой. Рапопорт отзывался об ОС как отрицательно, так и положительно на протяжении своей долгой карьеры, и порой был схож с Гарднэром в неточном представлении и негативных выпадах против Коржибски, как в печати, так и в общении с коллегами.

Эд Макнил, автор творческих работ на тему ОС, который был знаком с Рапопортом в Университете Чикаго в 1940х, описал то, что мне показалось типичным словесным выпадом Рапопорта, который, по-видимому, не содержит ни единой констатации факта:

...Анатолий Рапопорт, известный благодаря «дилемме заключённого» и другим заслугам, спросил о Коржибски: «Если он не был сумасшедшим... почему он так часто повторялся, многословил, был сварлив и склонен к самопохвале, т.е. проявлял все маниакальные симптомы сумасшедшего?» На территории института ходила шутка: «Знаете разницу между керамикой и семантикой? Семантика – это дурдом».⁴² *Прим. перев. – игра слов “ceramics”, “pottery” – рус. гончарное дело и “crackpot” – рус. сумасшедший, чокнутый*

Принимая во внимание важность временного индексирования, я взглянул на мемуары Рапопорта 2001 года, чтобы узнать, изменилось ли что-либо в его взглядах. К сожалению, осаждение так и осталось. Очернители Коржибски, такие как Гарднэр, не заходили настолько далеко, насколько порой заходили 'сторонники' 'семантики', такие как Рапопорт.

Гарднэр изменился?

Гарднэр и Рапопорт, очевидно, не видели богатство и сложность, которые Норттоп и другие находили в работе Коржибски. После выпуска первого издания классики для 'скептиков' Гарднэра в 1952 году, коллега Коржибски, Марджери Кендиг, которая заняла пост директора в Институте ОС после его смерти, решила, что она не станет тратить своё время и время персонала Института, подробно разбираясь с тем, что некоторые считали попыткой подрыва репутации:

... Мистер Гарднэр производит впечатление талантливого писателя. Он ведёт рассказ, сформированный из мнений о мнениях и из сплетен о сплетнях (некоторые называли это 'умышленным искажением'). Его предвзятость легко заметна для 'осведомлённых в данной области'. Исправлять ошибки в фактах – несложно. Распутывать этот клубок из фактов, выдумок и ошибок займёт недели. Полный анализ займёт книгу. И зачем это? Нам противостоит 'настойчивость заблуждений' в печати. Когда черепахе фактов удавалось обогнать этого зайца? Я сомневаюсь, что нам нужно защищать Коржибски, когда уже прошло так много времени. [Конечно же, я не согласен с Кендиг в последней мысли. - БК]

⁴¹ Кодиш, 1993

⁴² Макнил, сс. 46-47

Мне хватает того, что интерпретации Гарднэра и большинство из того, что он написал о Коржибски настолько же неточно, насколько его очевидная ошибка в указании 800ой страницы в цитате *Науки и Здравомыслия*, которая находится в книге раньше на 500 страниц.⁴³

Эту ошибку, что удивительно, не исправили во втором издании. Вплоть до 1993 года (включительно), когда была опубликована его статья о языке-прайм в журнале *Skeptical Inquirer*, Гарднэр продолжал свою клевету, взятую из его книги *Fads and Fallacies*. Несколько людей, хорошо знакомых с ОС (включая меня) написали редактору письма в ответ на его статью 1993 года, которые впоследствии были опубликованы вместе с его ответом на них, где он написал:

Читателям стоит ознакомиться с последней главой книги Макса Блэка *Language and Philosophy...* непонимание Аристотелевой логики [Коржибски], как пишет Блэк, приводило его к бесчисленному количеству нелепостей. «От теории абстракций Коржибски остаётся очень мало, помимо некоторых гипотетических мыслей о неврологии, подкреплённых догматической метафизикой». Эрнест Нагель, в обзоре на книгу Блэка, сказал: «Сдержанная, но уничтожающая критика Блэком основных идей, на которых Коржибски держит свое претенциозные заявления, уже стоит того, чтобы купить его книгу».⁴⁴

(Стоит отдать должное Гарднэру за то, что он опубликовал эти письма вместе со статьёй в своей книге 1996 года, *Weird Water and Fuzzy Logic*.)

Для того чтобы узнать, насколько правдивы были заявления Гарднэра и Нагеля о критике Блэка, которую я до этого не читал, мне пришлось как следует изучить главу Блэка. Результаты моих исследований опубликовали в статье журнала *General Semantics Bulletin* в 1997 году. В своей статье, «Contra Max Black», я показал, что, не смотря на то, что Блэк поднял несколько обоснованных вопросов, его аргументы видятся едва ли «уничтожающими» и возникают в основном из-за неверного толкования работы Коржибски.

Копию статьи послали Гарднэру, но он так и не сообщил о том, получил и прочитал он её или нет. Мне хочется думать, что он её прочитал, и что она на него повлияла, потому что я больше не слышал с его стороны критики в адрес Коржибски. Возможно, его молчание об ОС указывает на то, что он чему-то научился. Я не знаю.

Так или иначе, независимо от того сколько вреда он нанёс репутации Коржибски и ОС, его карьера близится к концу. С другой стороны, другие, такие как Шермер, по-видимому, приняли его мантию, и продолжает некритически ссылаться на старые труды Гарднэра о Коржибски (которые он сам, возможно, к этому времени пересмотрел) и, похоже, готов повторить ошибки в своём подходе к скептицизму.

Учитывая успешность Гарднэра в публикации нелепых заявлений, неспособность сообществ и организаций скептиков признать эти злоупотребления указывает на некоторые проблемы в движении 'скептиков' и в некоторых связанных областях научных и гуманитарных сообществ. (Обратите внимание на то, что я не имею в виду всех скептиков, учёных и гуманитариев.)

Для меня письменные работы Гарднэра остаются не самым приятным периодом определённого стиля в научном скептицизме, который я называю «школой насмешек». Гарднэр, названный одним из

⁴³ Кендиг 1952/1953, с. 96

⁴⁴ Гарднэр 1993 b, сс. 106-107

«десяти выдающихся скептиков двадцатого века», взял себе девиз из остроумного изречения Г. Л. Менкена: «Одна насмешка стоит десять тысяч силлогизмов».⁴⁵ В своей работе над Коржибски и ОС Гарднэр выдал ограничения этого девиза. В скептических письменных работах остаётся место для сатиры и юмора, но высмеивание не работает в качестве основной стратегии для серьёзной критики. Манера, в которой Гарднэр обращался с ОС, представляет то, чего движению скептиков стоит стыдиться.

Мне это представляется печальным. Ведь Гарднэр также делал много серьёзной работы в качестве скептика и писателя/критика науки и математики. Студенты ОС разделяют общий скептический взгляд. Деятельность Гарднэра и других людей, настроенных против Коржибски, таких как Сидней Хук, Уиллард Куин, Эрнест Нагель и Макс Блэк, вбила клин в отношения «скептиков» и сторонников Коржибски.

Это также поставило Гарднэра деятельность под вопрос – по крайней мере, в глазах некоторых людей. Если он мог так неверно истолковать работу Коржибски, стоит задуматься о том, что ещё он мог истолковать неверно за свою долгую карьеру. Насколько стоит доверять 'пограничнику науки' – как он себя называл – который, по-видимому, не может адекватно отличить сторонника теории плоской Земли от кого-то такого, как Коржибски?

Очень жаль, что Гарднэр не смог воздержаться от написания критики достаточно, чтобы рассмотреть общую семантику честнее. Лихтенберг выразил своё отношение к поведению Гарднэра таким образом: «Он не может себя сдерживать; а когда он хочет кого-то очернить, то очерняет обычно самого себя».⁴⁶

По словам Пенни Ли, работы Бенджамин Уорфа были «Неверно истолкованы, недостаточно изучены и поверхностно осуждены».⁴⁷ То же можно сказать о работе Коржибски. Однако разбор ошибок враждебно настроенных оппонентов – и сторонников – больше не нужен.

Мы достигли времени, когда философы, учёные и даже простые люди, которые пытаются достичь более широкого понимания 'науки' и её отношения к человечеству, должны пересмотреть ранее принятые 'скептические' взгляды на общую семантику.

Впереди много важной работы над принятием общей семантики в целом и применением её к проблемам, интегрированием её в связанные теории и подходы, развитием и пересмотром в свете новых пониманий и данных в науке, философии, и т.д.

Общую семантику стоит принимать серьёзно как один из фундаментов для дальнейшего развития человеческих знаний и благополучия.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Black, Max. 1949. *Language and philosophy: Studies in method*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Bohm, David and F. David Peat. 2000 (1987). *Science, order, and creativity*. Second Edition. London: Routledge.
- Chase, Stuart. 1956. *Guides to straight thinking: With 13 common fallacies*. New York: Harper & Brothers.
- Comment: Alfred Korzybski. 1950. *The American Journal of Psychiatry* 106 (11). Reproduced in *General Semantics Bulletin* 3: 32.
- Dewey, John and Arthur F. Bentley. 1949. *Knowing and the known*. Boston: The Beacon Press.
- Frazier, Kendrick. 1998. *A mind at play: An interview with Martin Gardner*. *Skeptical Inquirer* 22 (2): 34-39.
- Gardner, Martin. 1996. *Weird water and fuzzy logic: More notes of a fringe watcher*. Buffalo, NY: Prometheus Books.
- . 1995. *Fuzzy logic*. *Skeptical Inquirer* 19 (5): 9-11, 56.
- . 1993 a. *E-Prime: Getting rid of isness*. *Skeptical Inquirer* 17 (3): 261-266.
- . 1993 b. *Letters to the Editor-Martin Gardner responds*. *Skeptical Inquirer* 18 (Fall): 106-107.
- . 1981. *Science: Good, bad, and bogus*. New York: Avon Books.

⁴⁵ "The Ten Outstanding Skeptics...", p. 24

⁴⁶ Лихтенберг, с. 85

⁴⁷ Ли, с. 14

- . 1952, 1957. *Fads and Fallacies in the Name of Science*. 2nd edition. New York: Dover.
- Hamilton, Ralph C. 1950/1951. Comments on Science and the goals of man by Anatol Rapoport. *General Semantics Bulletin* 4 & 5: 74.
- Hayakawa, S. I., *Dianetics* (“Hayakawa Traces the Evolution of Science-Fiction into Fiction-Science”), in *ETC.*, A Review of General Semantics, Volume VIII, Number 4. Summer, 1951.
- Kasner, Edward. 1950/1951. Kasner on Korzybski and mathematics. *General Semantics Bulletin* 4-5: 50.
- Kelley, Douglas M. 1951. Book Comments –*Dianetics: The modern science of mental health*, by L. Ron Hubbard. New York: Hermitage House, 1950. *General Semantics Bulletin* 6 & 7: 94-95.
- Kendig, M. 1972. About Books – Comments. *General Semantics Bulletin* 37: 83.
- . [Marjorie Mercer]. 1952 /1953. Caveat emptor, or watch your blood pressure! *General Semantics Bulletin* 10 & 11: 96.
- . 1950/1951. Comments on *The Mask of Sanity*, Second Edition by Hervey Cleckley. *General Semantics Bulletin* 4 & 5: 71.
- Kodish, Bruce I. 1997. *Contra Max Black: An examination of critiques of general semantics*. *General Semantics Bulletin* 64: 24-44. Available at this Web address: <http://www.driveyourselfsane.com/gsarticles/maxblack.html>
- . 1993. Getting off Hayakawa’s ladder. *General Semantics Bulletin* 57: 65-76.
- Korzybski, Alfred. 1994 (1933). *Science & sanity: An Introduction to Non-aristotelian Systems and General Smantics*. Fifth Edition. Brooklyn, NY: Institute of General Semantics.
- . 1990. *Alfred Korzybski Collected writings: 1920-1950*. (Collected and arranged by M. Kendig. Final Editing and preparation for printing by Charlotte Schuchardt Read with the assistance of Robert P. Pula.) Englewood, NJ: Institute of General Semantics.
- . 1947. Biographical material. Recorded by Kenneth Keyes, July 1947. Transcribed by Roberta Rymer Keyes. Indexed by Robert P. Pula. Unpublished.
- Lee, Penny. 1996. *The Whorf theory complex: A critical reconstruction*. Amsterdam /Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Lichtenberg, Georg Christoph. (trans. and ed. Franz H. Mautner and Henry Hatfield). 1959. *The Lichtenberg reader: Selected writings of Georg Christoph Lichtenberg*. Boston: Beacon Press.
- Macneal, Edward. 1994. *Mathsemantics: Making Numbers Talk Sense*. New York: Viking Penguin.
- Maloney, Martin. 1956. How To Avoid An Idea. Etc.: A Review of General Semantics. *XII* (3): 214-224.
- Northrop, F. S. C. 1955. Mathematical physics and Korzybski’s semantics. *General Semantics Bulletin* 16 & 17: 7-14.
- Rapoport, Anatol. 2000. *Certainties and doubts: A philosophy of life*. Montreal: Black Rose Books.
- . 1950. *Science and the goals of man: A study in semantic orientation*. New York: Harper and Brothers.
- Read, Allen Walker. 1986. *General Semantics*. In *Encyclopedic Dictionary of Semiotics*, ed. Thomas A. Sebeok, 280-282. Amsterdam: Mouton de Gruyter.
- . 1984. Changing attitudes toward Korzybski’s general semantics. *General Semantics Bulletin* 51: 11-25.
- . 1948, An Account of the Word ‘Semantics’, *Word*, Vol 4., No. 2, August
- Shermer, Michael. 2002. Skeptic: Hermits and Cranks. *Scientific American*, March. Available at <http://www.sciam.com/article.cfm?articleID=000547F6-C50D-1CC6-B4A8809EC588EEDF&ref=sciame>
- The ten outstanding skeptics. *Skeptical Inquirer* 24 (1): 22–28.